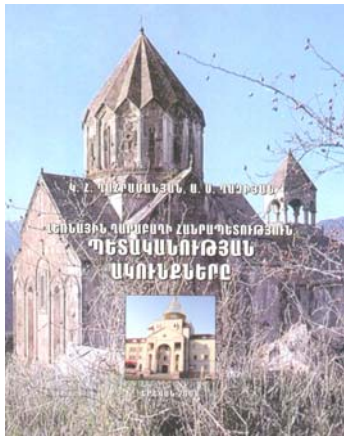

Չ. Ն. ՂԱՀՐԱՄԱՆՅԱՆ, Ա. Ս. ՂԱԶԻՅԱՆ. Լեոնային Ղարաբաղի Հանրապետություն.
Պետականության ակունքները: *Երևան, «Վան Արյան», 2008, 72 էջ:*

К. А. КАГРАМАНЯН, А. С. ГАЗИЯН. *Нагорно-Карабахская Республика: истоки государственности*. Ереван, "Ван Арян", 2008, 72 с.

Доктор исторических наук Ким Каграманян и кандидат филологических наук Алвард Газиян создали очень нужную и важную книгу "Нагорно-Карабахская Республика: истоки государственности". В этой небольшой по объему книге, изданной под грифом Национального собрания

НКР, авторам удалось обобщить и изложить практически все известные науке факты, относящиеся к существованию различных форм государственности на территории Арцаха начиная с древнейших времен. И весь этот огромный материал, несомненно, свидетельствует о верности основного вывода исследования: Нагорно-Карабахская Республика – объективный итог длительного исторического процесса формирования и развития государственности в крае.

Авторы совершенно справедливо предпослали исследованию основной

проблемы анализ вопросов, относящихся к названию края. Этому посвящена глава "От Восточного края до Нагорно-Карабахской Республики". Изучение истории смены названий края на протяжении веков носит не только академический характер, так как с середины 1920-х годов она последовательно фальсифицируется азербайджанскими "учеными", исходя из вполне определенных политических целей. В результате искаженное представление об Арцах-Карабахе сложилось не только в международных кругах, но нередко дает о себе знать и в армянской действительности.

Арцах был одной из областей исторической Армении. К северу от него вдоль течения реки Куры находился Утик. Кура была границей Армении, которая отделила ее от агванских племен. К северу от Куры была только одна армянская провинция (гавар) – Камбечян. Об этом свидетельствуют древние греческие и римские источники.

Вопрос этот получил подчеркнутое политическое содержание и начал фальсифицироваться только после создания государства, получившего название Азербайджан, в 20-е годы XX столетия. С тех пор всю территорию, оказавшуюся в пределах его нынешних границ, стали считать своей исторической родиной, все ценности, созданные на этой территории, – азербайджанскими, а древнейшее коренное население – предками азербайджанцев или просто азербайджанцами.

Все подобные измышления убедительно опровергаются авторами книги, причем посредством не бессмысленной, как правило, полемики с азербайджанскими "учеными", а путем исключительно позитивного изложения неопровержимых фактов и свидетельств. Удивительно, как на столь ограниченном пространстве авторам удается показать на широком историческом фоне многовековой процесс смены названий Арцах-Утик, Восточный край, Хачен и, наконец, Карабах.

Особый интерес, естественно, представляет тот раздел этой главы, где раскрывается подоплека манипуляций с названием "Карабах", к которому в сугубо политических интересах стали прилагать искусственные определения "Нагорный", "Равнинный", "Низменный", "Верхний" и перекраивать под эти надуманные названия административное деление края.

Как свидетельствуют авторы, даже в документах, изданных в 1920-1930 годах в Азербайджане, используется единственная официальная форма "Карабах". И как ни удивительно, с сожалением отмечают они, сегодня отдельные армянские авторы, следуя укоренившемуся стереотипу, при использовании этих же документов добавляют в них привычное "Нагорный". Это явление авторы считают проявлением не столько научной невежественности, но прежде всего политической близорукости.

Название "Карабах" в определенном смысле является преемником бывшего "Восточного края". Под ним в последние три столетия подразумевается почти вся северо-восточная окраина Армянского нагорья, граничащая на северо-востоке с долиной реки Куры и долиной Аракса на юго-востоке. С исторической точки зрения Карабах в этих границах соответствует части территории Утика и всего Арцаха Древней Армении. Население Карабаха всегда жило единой духовной жизнью (в составе

одной епархии), общалось на едином (общем) диалекте, связано было общностью способов хозяйствования, обычаями, нравов и т. д. Именно эти реалии констатировал закон Республики Армения от 25 августа 1920 г., по которому в Сюникский марз входили Зангезур и Карабах (Варанда, Хачен, Гюлистан, Дизак, Джраберд и армянская часть Гандзакской области).

В 1921 г. большевики, игнорируя волю народа, исторические реалии и даже результаты голосования в Кавбюро, насильственно присоединили Карабах к Азербайджану, гарантировав его право на самоопределение. Знаменательно, что первоначально он назывался "Автономный Карабах", "Карабахская автономная область", "Карабахский автономный район", при этом никак не была указана национальная принадлежность – армянская, несмотря на то, что все автономии СССР обязательно содержали в своих названиях указания на так называемые титульные нации. Не было в этих названиях и определения "Нагорный".

Новый этап манипуляций и фальсификаций названия края начался в 1988 г. Решение облсовета от 20 февраля 1988 г. о выходе области из состава Азербайджана и вхождении в состав Армении положило начало широкому национально-освободительному движению. По существу, это была борьба за самоопределение Карабаха, который на всем протяжении своей многовековой истории был неотъемлемой частью Армении, в 1918–1920 гг. являлся составной частью Республики Армения и лишь после советизации Азербайджана был присоединен к нему в качестве отдельной автономной единицы. Поэтому, несмотря на то что движение возникло в НКАО с требованием присоединения области к Армении, в действительности это была борьба за самоопределение всего Карабаха. В сложившихся условиях только НКАО и Шаумянский район, объединившись,

провозгласили Нагорно-Карабахскую Республику. Однако НКР, особо подчеркивают авторы, это государственность всего Карабаха. НКР сегодня включает в себя не только территории бывших НКАО и Шаумянского района, но и освобожденные районы.

Авторы совершенно справедливо напоминают, что 2 сентября 1991 г. армянское население сохранялось лишь в одной части Карабаха – в НКАО и Шаумянском районе. По существу только на их территории сохранялись законно избранные органы власти, и только поэтому НКР и была провозглашена именно в этих границах. Однако НКР – защитник прав армян всего Карабаха, законный наследник всей территории Карабаха, точно так же, как Республика Армения – национальное государство для всех армян.

Во второй главе книги – "Процесс развития государственности" – показано, какие формы государственности существовали в крае в различные времена и как их историческое развитие привело к формированию государственности Нагорно-Карабахской Республики.

До середины V века Арцах, как было сказано, являлся одной из 15 областей Армении, которая имела федеративное устройство. После же падения Армянского царства коренной нахарарский род Арраншахиков создал самостоятельное царство, которое достигло наибольшего расцвета в конце V – начале VI в., в царствование Вачагана Барепашта (Благочестивого). Находясь в полувассальной зависимости от Ирана, правители края сохраняли часть своих исконных прав. Особое внимание авторы уделяют созданию Вачаганом первой армянской Конституции – факту, до сих пор недооцененному и требующему отдельного разговора.

В последующие века царство, созданное Арраншахиками, продолжало свое полунезависимое существование.

В X–XIII вв. в крае усилилось княжество Хачен, которое также жило, руководствуясь Конституцией, национальным законодательством. Здесь же великий Мхитар Гош создал первый свой сборник национальных законов – "Судебник". Как свидетельствуют бесчисленные исторические факты, правители Арцаха, прежде всего княжеский род Хасан-Джалалянов, на протяжении веков неуклонно следовали букве и духу "Судебника". Благодаря мудрой дипломатической политике им удалось избежать разорительных монгольских нашествий и получить подтверждение своих владетельных прав со стороны и Бату-хана, и Мангу-хана. Все эти века единство края обеспечивалось и наличием здесь единой епархии Армянской Апостольской Церкви.

На основе княжества Хачена вследствие разветвления древнего княжеского рода Арраншахиков возникли новые военно-административные образования – меликства. Арцах в XVI–XVII веках был одним из немногих армянских районов, где сохранились предпосылки, необходимые для возрождения государственности. И в 1720-х годах, воспользовавшись ослаблением Персии, Арцах и Сюник достигли фактической независимости. Однако, также воспользовавшись ослаблением Персии, Россия и Турция секретным договором от 1724 г. поделили между собой ее владения: прикаспийские земли отошли к России, а Закавказье, в том числе и Карабах, – к Турции. Однако карабахцы пресекли все попытки Турции вступить во владение краем, что признавали и сами турки, констатируя фактическую независимость Карабаха.

Окрепшая вновь Персия в 1730-х гг. подтвердила права меликов, которые предпочли полувассальное существование под господством Персии туманным обещаниям России. Карабахские мелики оставались на своих наследственных землях маленькими царьками,

вассальные обязанности которых состояли лишь в выплате налогов шаху. Все внутренние вопросы решал Католикос Гандзасара.

Тщательно рассмотрен авторами сложнейший период в истории государственности Карабаха – с середины XVIII в., с начала проникновения в край мусульманского элемента до вхождения края в состав России в 1805 г.

Избранный авторами аспект исследования таков, что даже ранее известные факты обретают новый, прежде не вполне осознанный смысл. Это замечание относится ко всем периодам государственности Карабаха, в том числе к периоду нахождения края в составе России, когда, по наблюдению авторов, здесь параллельно действовали как традиционные положения "Судебника", так и законодательство Российской империи.

В той же строгой последовательности рассмотрены и проанализированы роковые для Карабаха события бурных 1917–1923 гг., закончившиеся волевым решением Кавбюро о включении Карабаха в состав новосозданного образования "Азербайджан" и его расчленении на ряд искусственно сформированных административных единиц.

В 1989 г. в НКАО был создан Комитет особого управления во главе с прибывшим из Москвы Аркадием Вольским. Тем самым область фактически была выведена из подчинения Азер-

байджану. Таким образом, те же московские власти, которые в 1921 г. незаконно присоединили Карабах к Азербайджану, в последний период своего существования частично исправили допущенное беззаконие, выведя Карабах из подчинения Азербайджану. Это был новый правовой статус на пути развития государственности края, за которым последовало уже формирование республики. Это существенное обстоятельство, к сожалению, часто остается вне внимания заинтересованных сторон. Если Азербайджан это делает сознательно, то игнорирование этого факта армянской стороной, мягко говоря, странно.

Несмотря на то, что за 70-летний период Карабах как целостное государственное и хотя бы полувассальное образование практически перестал существовать, тем не менее на сегодняшний день на части его территории воссоздана независимая государственность – Нагорно-Карабахская Республика – закономерный и неизбежный итог многовекового развития армянской общественно-политической жизни, в основе которой во все времена лежал свободолюбивый дух народа, никогда не знавшего ни рабства, ни крепостного права. Именно он обусловил непрерывность существования государственности Арцаха на протяжении веков, именно он является и гарантом дальнейшего развития и совершенствования независимости НКР.

ЛЕВОН МИКАЕЛЯН